

THE SOCIOCULTURAL SITUATION OF THE KOREAN DIASPORA IN THE 90S OF THE 20TH CENTURY - THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY AND ASPECTS OF MODERN DIASPORA PRACTICE

Abdullaeva Nazokat Bakhtiyorovna

Lecturer department of History, Urgench State University

nazokata465@gmail.com

Аннотация: Корейцы которые были депортированы в Среднюю Азию в 1937 году из Дальнего Востока быстро адаптировались к природно-географическим условиям и социально-экономической среде. И своим упорным трудом заслужили должное уважение. В процессе соседства с народами Средней Азии традиции корейской кухни, строительства и одежды претерпели множество изменений. В связи с этим данная статья посвящается социокультурной ситуации корейской диаспоры в 90-е годы XX – начале XXI века и аспектам современной диаспоральной практики.

Ключевые слова: Корейцы, индивидуальная приспособляемость корейцев, корейская кухня, «кудурри», «ондол», русифицированные имена, европеизированные имена, «кобонди», рыночная экономика, независимость, корееведения, Корейские центры, сотрудничества с Республикой Корея.

Maqolaning qisqacha mazmuni: 1937-yilda Uzoq Sharqdan O'rta Osiyoga surgun qilingan koreyslar tabiiy geografik sharoit va ijtimoiy-iqtisodiy muhitga tez moslashish va o'zlarining mashaqqatli mehnatlari bilan hurmat qozonishdi. O'rta Osiyo xalqlari bilan qo'shni bo'lib yashash jarayonida koreyslarning taom, qurilish va kiyinish an'analari ko'p o'zgarishlarga uchradi. Shu munosabat bilan ushbu maqola XX asrning 90-yillari – XXI asr boshlaridagi koreys diasporasining ijtimoiy-madaniy holati va zamonaviy diaspora amaliyotining jihatlariga bag'ishlangan.

Kalit so'zlar: Koreyslar, koreyslarning individual moslashuvchanlik xususiyati, koreys oshxonasi, "kuduri", "ondol", ruscha nomlar, yevropalashgan nomlar, "kobondi", bozor iqtisodiyoti, mustaqillik, koreysshunoslik, koreys markazlari, Koreya Respublikasi bilan hamkorlik.

Annotation: Koreans who were deported to Central Asia in 1937 from the Far East quickly adapted to the natural geographic conditions and socio-economic environment. And with their hard work they have earned due respect. In the process of neighboring the peoples of Central Asia, the traditions of Korean cuisine, construction and clothing have undergone many changes. In this regard, this article is devoted to the sociocultural situation of the Korean diaspora in the 90s of the 20th century and the beginning of the 21st century and aspects of modern diaspora practice.

Key words: Koreans, individual adaptability of Koreans, Korean cuisine, "kuduri", "ondol", Russified names, Europeanized names, "kobondi", market economy, independence, Korean studies, Korean Centers, cooperation with the Republic of Korea.

ВВЕДЕНИЕ (INTRODUCTION). То, что корейцы быстро адаптировались к природно-географическим условиям и социально-экономической среде регионов Центральной Азии, заключалось в наличии у них исторически сложившихся традиций трудолюбия. Корейцы в регионах Средней Азии своим упорным трудом заслужили должное уважение среди узбекских и казахских земледельцев и рабочих.

И, наконец, еще одним фактором, который помог корейцам адаптироваться к суровым

климатическим условиям Средней Азии и развивать свою экономическую жизнь, была сильная индивидуальная приспособляемость к любым условиям. В процессе проживания в экстремальных природных условиях, и особенно в природно-географической среде, принципиально отличающейся от Дальнего Востока, корейцы не только адаптировались к таким условиям, но и разумно использовали имеющиеся природные возможности и природные ресурсы. В результате на этих территориях развилась экономическая жизнь, что привело к образованию микрорегионов, обеспечивших экономический прогресс.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМАТИКЕ (LITERATURE REVIEW). История, жизнь и культура корейцев Центральной Азии отразились в работах таких ученых, как Р.Ш. Джарылгасинова, Ю.В. Ионова, Г.А. Югай (Россия), Г.Н. Ким, Г.Б. Хан (Казахстан), О.Ким, П.Г. Ким, В.С. Хан, С.М. Хан, И.Г. Югай, А.Х.Рахманкулова (Узбекистан), Дж. Р. П. Кинг (Канада), а также других ученых, журналистов и общественных деятелей, чьи работы и диссертации отразились в публикациях корейских организаций и изданиях [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9;10; 11]. Однако, как отмечалось выше, статьи и диссертации о корейских диаспорах в различных странах Центральной Азии часто ограничены исследованиями, сосредоточенными на конкретных группах корейцев в отдельных регионах.

Узбекские корейцы в своей истории достигли значительных достижений, как это отражено в работах Ким Син Хва, Б.И. Ким, В.Д. Ким, П.Г. Ким, А.А. Кан, В.С. Хан, С.М. Хан и других авторов, а также в исследованиях П.Н.Ким и других зарубежных ученых.

С учетом имеющейся литературы вопросы, связанные с процессами трансформации в языке, обычаях и национальных особенностях корейцев в 90-х годах XX века - начале XXI века, создают необходимость развитие на фоне применения программы, отражающие социальное положение диаспор в Узбекистане.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ (RESEARCH METHODOLOGY). В статье использованы такие методы научного исследования, как систематизация, историко-сравнительный анализ, обобщение исторических данных, принцип объективности.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ (ANALYSIS AND RESULTS). В процессе соседства с народами Средней Азии пищевые традиции корейцев претерпели немало изменений. С одной стороны, несколько видов еды, характерных для их национальной кухни, оказали существенное влияние на национальную кухню народов Средней Азии, а с другой стороны, в результате повседневного общения с соседними народами, культура корейской кухни также претерпела изменения и значительно расширился. Помимо традиционной квашеной капусты — кимчи (чимчи), различных овощных продуктов и традиционного вида лагмана — мясного рагу — кукси, появились такие продукты, как печеный хлеб, молочные продукты, масло, которых раньше не было в рационе корейцев. Корейцы Средней Азии стали употреблять в повседневной жизни много чая [1,43-73].

Этот эффект заметен и в строительной отрасли. Например, корейцы, жившие преимущественно в деревянных домах в гармонии с природой Дальнего Востока, после переселения в Среднюю Азию, в районы, небогатые лесными ресурсами, заменили деревянные изделия кирпичом и особенно местным глиняным кирпичом и стало строиться множество домов с соломенными стенами.

Корейцы, мигрировавшие в Среднюю Азию, привезли с собой некоторые традиционные методы строительства. В частности, традиционная корейская система отопления домов и помещений «кудури» или «ондоль» особенно полезна в Средней Азии, где климатические условия резко континентальные. Эта система отопления в основном начинается с кухни и, направляя горячий воздух под полы комнат по специальным воздуховодам, позволяла не только сохранять полы комнат теплыми, но и обогревать все помещение.

В то же время в период бурного экономического развития бывшего советского государства после лет Второй мировой войны, когда корейские колхозы стали более развитыми и стали наиболее экономически мощными колхозами-совхозами, дома сначала строились из кирпича, а крыши домов были покрыты шифером. Колхозы стали строиться по единому плану. Теперь города выросли в центрах корейских колхозов и превратились в собственные небольшие экономические и культурные центры [12, 40].

Одна из основных причин переселения корейцев в Среднюю Азию – задача освоения необитаемых и бесплодных земель Средней Азии – была успешно решена благодаря героическим усилиям корейцев.

Областью, которая претерпела наименьшие изменения в корейской национальной традиции, является культура одежды. Хотя корейская национальная одежда сохранилась, но они в основном носили одежду, типичную для русской и европейской культуры, не перенимая какой-либо тип одежды из национальной одежды местного населения.

Однако областью, претерпевшей наибольшие изменения в национальной культуре, обычаях и традициях корейцев, являются их имена и фамилии. С конца XIX века корейцы, начавшие въезжать в Россию, в том числе и большинство корейцев, впоследствии депортированных в Среднюю Азию, приняли православие и в результате притока русских имен, при этом фамилия не изменилась, имена русифицировались и были распространены такие имена как, Сергей, Михаил, Николай, Евгтни, Александр, Евгения, Анна, Мария. В то же время среди корейцев Дальнего Востока и корейцев, переселившихся оттуда в Среднюю Азию, стала широко распространяться традиция добавления к фамилии суффикса «-гай». В том числе Дегай, Югай, Лигаи, Хегай, Шегай и т. д. Такая ситуация не встречается среди корейцев Корейского полуострова или корейской диаспоры, проживающей в других частях света, поэтому пока неизвестно, почему и с какой целью возник этот суффикс [13,276].

Однако распространение нескольких имен среди корейцев, иммигрировавших в Среднюю Азию (особенно наиболее распространенными именами были Сергей, Михаил, Николай и Дмитрий) стало вызывать определенные трудности. Потому что, среди жителей одной корейской деревни очень много одинаковых имен и фамилий. Тем более, что в то время как фамилии Ким и Ли очень распространены среди корейцев, в корейских колхозах встречается много имен, таких как Сергей Ким, Евгений Ли или Николай Ан, что создавало проблему определения, кто из них колхозник, а кто - рабочий. В результате в 40-50-х годах XX века среди среднеазиатских корейцев стали распространяться европеизированные имена, такие как Эдуард, Герман, Анжела, Карл, Роберт, Нелли, Рудольф, Эмилия и Венера. Лишь в результате принятия «Основного закона СССР о браке и семейных отношениях» 27 июня 1968 года было определено, что фамилии корейцев, как и всего населения СССР, теперь будут иметь три части. Имена и фамилии, которые раньше были одинаковыми, теперь назывались Ким Владимир Васильевич или Ким Владимир Сергеевич в результате сложения имён отцов, и такая ситуация позволяла полностью определить, кто есть кто [1,43-47;.12,50].

В 90-е годы XX и начале XXI века в общественной жизни корейской диаспоры произошли большие изменения. В условиях перехода к рыночным отношениям, прежде всего с экономической точки зрения, корейские диаспоры региона начали предпринимать усилия по адаптации своей экономической деятельности к требованиям современного развития. В частности, хотя корейские кобонди теперь имели возможность свободно действовать, сложившаяся демографическая ситуация в регионе не позволила развить на ожидаемом уровне эту форму хозяйствования, которая была эффективной в советское время. В то же время, в результате того, что представители местного населения сейчас уделяют большое внимание аграрному сектору, ограниченность земельных ресурсов региона, а также возрастающие с каждым годом экологические проблемы ограничили деятельность корейской кобонди – бригады. В результате большое количество корейцев, занятых в сельском хозяйстве региона, начали работать за пределами региона. В частности, в 90-е годы XX века существенно развилось земледелие корейцев в таких регионах России, как Астрахань и Волгоград.

После обретения Узбекистаном независимости в 1991 году начался период больших перемен в сфере науки и культуры. Эти процессы оказали сильное влияние на духовную и культурную жизнь малочисленных национальностей, проживающих в Республике Узбекистан, в том числе корейцев. Прежде всего, это отразилось в реорганизации Хорезмского областного Корейского национального культурного центра в 1991 году и создании в 1992 году Республиканского международного культурного центра. В 1993 году в Ташкентском государственном институте востоковедения была открыта кафедра корейского языка. В 2005 году в Узбекском государственном университете мировых языков была создана кафедра корейской филологии. В Самаркандском институте

иностранных языков также действует кафедра корейского языка и литературы. Эти университеты готовят степени бакалавра и магистра по корееведению. В ряде университетов корейский язык преподается как второй иностранный язык или как факультативный предмет. В этих университетах также есть центры корейского языка [14,36-37]. Все вышеперечисленные университеты решают основные задачи по возрождению корейского языка как средства образования, общения и развития национальной идентичности. В мае 1992 года в Ташкенте создан Образовательный центр Республики Корея, где ежегодно получают образование 3,5 тысяч человек, треть из них – представители других национальностей – узбеки, казахи, русские, татары и др. Это показывает большой интерес и уважение к корейской культуре. В настоящее время корейский язык преподается более чем в ста школах нашей страны. В школе корейского языка «Седжон» прошли обучение многие сотни специалистов [11,5].

Сейчас, за редким исключением, все этнические корейцы в Средней Азии русскоязычные. Однако этот процесс позволил им за короткое время совершить интеллектуальный скачок и подняться до уровня наиболее образованных наций стран СНГ. В то же время резко возросло практическое значение корейского языка. Языковая ситуация в Узбекистане кардинально меняется, и у этнических корейцев появляется возможность эффективной «обратной интеграции» в родную языковую среду.

Исследования показывают, что число представителей корейской диаспоры в Узбекистане с каждым годом уменьшается. Например, по переписи 1989 года в Узбекистане проживало 183 тысячи корейцев, а по данным 2003 года численность корейцев сократилась на 161,7 тысячи человек. По состоянию на 1 января 2021 года количество корейцев, проживающих в Узбекистане, составило 174,2 тысячи человек. Этот показатель также снизился в Хорезмской области. Например, в 1989 году в регионе проживало 5865 корейцев, а по состоянию на 1 января 2021 года в регионе проживало 4200 корейцев [14;15].

Для корейской диаспоры глобализация в условиях Узбекистана раскрывает ряд положительных моментов. Корейская диаспора действительно является связующим мостом между активно развивающимся сотрудничеством между Узбекистаном и Южной Кореей. Для самой диаспоры возрастают возможности сохранения этнических традиций и идентичности в целом. Потому что глобализация развивается на основе либеральных, демократических ценностей и позволяет диаспоре, не имеющей собственной государственности, эффективно реализовывать свои интересы в многонациональном государстве [16].

В 2007 году был подписан меморандум о сотрудничестве между Министерством занятости и трудовых отношений Узбекистана и Министерством управления человеческими ресурсами Республики Корея. По его словам, годовая квота для граждан Узбекистана, отправляющихся на работу в Корею, составляет три тысячи рабочих мест. В 2015 году Фонд корейцев за рубежом реализовал программу по приглашению соотечественников, проживающих в СНГ, на профессиональное обучение. Цель программы – подготовка молодых граждан, которые в будущем смогут конкурировать с молодежью ведущих стран мира, изучая передовые технологии и социальную интеграцию. В марте 2016 года стороны подписали обновленный меморандум, согласно его условиям около двадцати трех тысяч человек из Узбекистана отправились в Южную Корею для работы по контрактам. В ноябре 2017 года в ходе визита Ш.Мирзиёева в Республику Корея был подписан меморандум о сотрудничестве между Министерством труда и занятости населения Узбекистана и Министерством управления человеческими ресурсами Республики Корея. В результате реализации задач, указанных в данном документе, в 2018 году в Кванджу открыто представительство Агентства внешней трудовой миграции Республики Узбекистан [17].

Политика правительства Республики Корея в отношении корейской диаспоры в Республике Узбекистан за последние десятилетия претерпела существенные изменения. В частности, системой правовой поддержки корейцев, проживающих в странах СНГ, и работой по приравниванию их к правам собственных граждан занимаются различные министерства и государственные органы, поэтому этот процесс сравнительно сложнее. Однако в январе 2020 года правительство Республики Корея упростило получение виз для высококвалифицированных граждан Узбекистана [18].

На сегодня объем корейских инвестиций превышает 7,5 миллиардов долларов. При этом, уже

сформирован новый портфель проектов на сумму 9,6 миллиарда долларов. В нашей стране запущены 726 совместных предприятий в сферах энергетики, химии, автомобильной, электротехнической, текстильной, пищевой и других отраслях. Начиная с 2017 года товарооборот между странами увеличился в 1,7 раза с 1,4 млрд долларов до рекордной отметки в свыше 2,5 млрд долларов. В 2023 году доля Республики Корея в общем товарообороте Узбекистана составила 3,7%. За январь-апрель 2024 года товарооборот достиг 695 млн. долларов. На начало 2024 г. в Узбекистане работает 736 инвестиционных компаний, в том числе LOTTE Chemical, POSCO International Textile, KT, GKD, Банк KDB, Lotte Hotel, Samsung Electronics и др. Большие успехи достигнуты в сфере здравоохранения и образования, так открыты Национальный детский медицинский центр, Центры профессионального обучения KOICA и т. д.

В ноябре 2023 года вступило в силу Соглашение между Республикой Корея и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в области изменения климата. Это Соглашение направлено на то, чтобы содействовать совместной работе в области возобновляемых источников энергии и зелёного роста, чтобы своевременно реагировать на изменение климата.

Выделяется и сфера образования как важная область корейско-узбекского сотрудничества, которая постоянно расширяется и углубляется. Например, три корейских университета, такие как «Инха», «Аджу» и «Пучхон», эффективно действуют в Узбекистане. Со своей стороны, в Республике Корея работают факультеты, связанные с нашим регионом, в университете иностранных языков «Ханкук», «Кемён» в городе Тэгу и Пусанском университете иностранных языков.

С 2022 года заключено 6 соглашений о дружественном сотрудничестве между городом Тэгу и Бухарской областью (август 2022 г.), городом Инчон и Ферганской областью (декабрь 2022 г.), провинцией Чуннамдо и Ферганской областью (март 2023 г.), городами Пусан и Самарканд (август 2023 г.), городами Кёнсан и Наманган (август 2023 г.), городами Кванджу и Самарканд (октябрь 2023 г.) [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ (CONCLUSION/ RECOMMENDATIONS). На сегодняшний день, за редким исключением, все этнические корейцы в Средней Азии русскоязычные. Однако этот процесс позволил им за короткое время совершить интеллектуальный скачок и подняться до уровня наиболее образованных наций стран СНГ. В то же время резко возросло практическое значение корейского языка. Языковая ситуация в Узбекистане кардинально меняется, и у этнических корейцев появляется возможность эффективной «обратной интеграции» в родную языковую среду.

Особая роль в развитии узбекско-корейских отношений принадлежит корейской диаспоре. Так, в Узбекистане проживает свыше 170 тысяч корейцев, что является самым большим показателем от их общего количества в Центральной Азии. Наша страна отличается высокой толерантностью и светским характером государственного устройства. Граждане Узбекистана корейской национальности мирно живут в узбекском обществе, гармонично развиваясь и внося достойный вклад в реализацию Стратегии 2030. Уверены, что в 2027 году будет широко праздноваться 90-летие проживания корейской диаспоры в Узбекистане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джарылгасинова Р.Ш. Основные тенденции этнических процессов корейцев Средней Азии и Казахстана // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1980. – С. 43–73.
2. Ионова Ю. В. У корейцев Средней Азии. — «Краткие сообщения Института этнографии», 1963. Вып. 38.
3. Югай Г. А. Советские корейцы: социально-психологический портрет своего поколения. - Ташкент, 1990; — Югай Г. А. Советские корейцы: социально-психологический портрет своего поколения. - Ташкент, 1990;
4. Ким Г.Н. Актуальные проблемы и перспективы корейской диаспоры Центральной Азии. — «Известия корееведения Казахстана». Вып. 6, 1999.
5. Хан, Г.Б. Прошлое и настоящее корейцев Казахстана. — Алматы, 1997.
6. Ким О. О языке корейцев СССР. — Ученые записки Ташкентского Средне-Азиатского государственного университета. Вып. 202. Ташкент, 1962; — Ким О. Особенности русской речи

- корейцев Узбекской ССР. Фоно-морфологический очерк. — Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата наук. - Ташкент, 1964; — Ким О. К изучению антропониимии корейцев СССР. — В сб.: Ономастика Востока. - М., 1980;
7. Ким П.Г. Социально-политический портрет корейцев Узбекистана. Ташкент, 1991. (на корейском, английском и русском языках); — Ким П. Г. Корейцы Республики Узбекистан: История и современность. Ташкент, 1993; — Ким П.Г. Сталинская депортация корейцев в Среднюю Азию. Сеул, 1993. (в соавторстве, на корейском языке);
 8. Хан В. С. Корейская диаспора в Центральной Азии: возрождение и выживание. (The Korean Minority in Central Asia: Revival and Survival. — «International Symposium on Relations of Korea and Central Asia, Its Present and Future Prospects». Korean-Turkish Academic Society, Institute of Social Science Research & Hoseo University, 1998);
 9. Югай И. Г. О влиянии статистического фактора на языковые процессы у корейцев Узбекской ССР. — В сб.: Исследования по литературоведению и языкознанию. - Ташкент, 1975;
 10. Ким Г. Н., Дж.Р.П. Кинг. История, культура и язык корёсарам (История и библиография). - Алматы, 1993. Г.Н. Ким, ДЖ.Р.П. Кинг. История, культура и язык Коре Сарам (историография и библиография) Центр востоковедения национальной академии наук Казахстана Институт восточных и африканских исследований Лондонского университета, 1993.
 11. Рахманкулова А. К вопросу просвещения и образования корейцев в Узбекистане (с момента депортации по настоящее время) // <https://koryo-saram.sitea-rahmankulova-k-voprosu-prosveshheniya-i-obrazovaniya-korejtsev-v-uzbekistane-s-momenta-deportatsii-po-nastoyashhee-vremya/>
 12. Ли, Г.Н. Обычаи и обряды корейцев СНГ. Практические рекомендации. — Ташкент, 2001. — 228 с.; Ким, В.Д. Правда — полвека спустя. — Ташкент, 1999. Ким, В.Д. Туманган — пограничная река. — Ташкент: Узбекистан, 1994; Ким, В.Д. Эшелон 58. — Ташкент: Узбекистан, 1995. — 77 с.; Пак Б.Б. Российская дипломатия и Корея. Кн. 1 (1860–1888) / Отв.ред. Ю.В. Ванин. — Москва, – Иркутск, – СПб., 1998. — 245 с.; Кн. 2 (1888–1897). / Отв. ред. Ю.В. Ванин. — М.: ИВ РАН, 2004. — 272 с.
 13. Тен М.Д. Корейцы СНГ: от общей истории к единому этнокультурному сообществу евразийских корейцев // Идеи и Идеалы. Проблемы национального дискурса. №1(31), Т. 2, 2017. – С. 35-50.
 14. Ланьков А.Н. Быть корейцем. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – С. 276-277.
 15. Хван Л. Б., Ли Б. С. Культурное сотрудничество Кореи и Узбекистана. Ташкент, 2008. - С. 36-37.
 16. Viloyat aholisining milliy tarkibi [Elektron resurs] <https://xorazmstat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/6661-viloyat-aholisining-milliy-tarkibi.2021.01.01>.
 17. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения республикам СССР. Узбекская ССР. Источник: Демоскоп Weekly// https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=4
 18. 16 Хорезмский корейский культурный центр. [Электронный ресурс]. <https://library-koresaram.com/katalog/product/horzemskij-oblastnoj-korejskij-kulturnyj-centr>
 19. Узбекское агентство по вопро-сам трудовой миграции открыло филиал в Корею // Узбекистан. Sputnik (сайт). URL: https://uz.sputniknews.ru/migration_/20180913/9406905/Uzbekskoeagentstvo-po-voprosam-trudovoy-migratsiiotkrylo-filial-v-Koree.html
 20. Дмитриева М. О., Троякова Т. Г. Корейцы Узбекистана в поисках новой идентичности в // Известия Восточного института. 2021. № 2. С.45–63. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-2/45-63>.
 21. <https://uzlidep.uz/ru/news-of-party/15980>